

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1063/12

Москва

30 июля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В.,
Гвоздилиной О.Ю., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В.,
Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества
«Бурятнефтепродукт» о пересмотре в порядке надзора решения
Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.04.2011 по делу
№ А10-11/2011, постановления Четвертого арбитражного апелляционного
суда от 15.06.2011 и постановления Федерального арбитражного суда
Восточно-Сибирского округа от 05.10.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: <http://www.arbitr.ru/>
(информация о движении дела, справочные материалы и др.).

от заявителя – открытого акционерного общества «Бурятнефтепродукт» – Елистратова Т.В., Ербахаев Е.А., Рудаков В.В.;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Бурятия – Баргаева Е.А., Огневская Д.В., Эрдынеева Т.Д.;

от общества с ограниченной ответственностью «Октан плюс» – Мельникова С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Бурятнефтепродукт» (далее – общество «Бурятнефтепродукт», общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Бурятия с заявлениями о признании недействительными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Бурятия (далее – антимонопольный орган) от 29.11.2010 (далее – решение, предписание) по делу № 02-03/54-2010 и о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа от 29.12.2010 (далее – постановление) по делу № 02-04/149-2010 о привлечении общества к административной ответственности.

Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 07.02.2011 возбужденные по указанным заявлениям дела № А10-4989/2010 и № А10-11/2011 объединены в одно производство с присвоением № А10-11/2011.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общества с ограниченной ответственностью «Октан плюс» (далее – общество «Октан плюс»), «Петрол Премиум», индивидуальный предприниматель Власов Игорь Глебович.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.04.2011 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 05.10.2011 прекратил производство по кассационной жалобе в части, касающейся постановления антимонопольного органа, в остальной части решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требований.

В отзывах на заявление антимонопольный орган и общество «Октан-плюс» просят названные судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление общества подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Третьи лица, ссылаясь на нарушение обществом «Бурятнефтепродукт» статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции, Закон) путем поддержания низких розничных цен на нефтепродукты, обратились в антимонопольный орган с жалобами, на основании которых было возбуждено дело о нарушении обществом данной статьи Закона.

В последующем антимонопольный орган оспариваемым решением признал общество «Бурятнефтепродукт» нарушившим часть 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, что выразилось в осуществлении действий по сдерживанию роста розничных цен (установлению низких розничных

цен) при постоянном (устойчивом) росте закупочных и оптовых цен на автомобильные бензины марок Нормаль-80, Регуляр-92, дизельное топливо в 2009 году и I квартале 2010 года на розничном рынке реализации нефтепродуктов в городе Улан-Удэ, которые привели к ограничению конкуренции других хозяйствующих субъектов-конкурентов.

Предписанием антимонопольного органа по тому же делу обществу вменено в обязанность прекратить указанное нарушение и совершить действия, направленные на обеспечение конкуренции, а именно вести отдельный учет затрат и доходов по видам продаж (оптовой и розничной) и по основным видам нефтепродуктов.

На основании части 1 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях антимонопольный орган привлек общество «Бурятнефтепродукт» к административной ответственности в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

Общество «Бурятнефтепродукт» оспорило названные акты антимонопольного органа в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении требований общества «Бурятнефтепродукт», суды исходили из того, что в его действиях имеются необходимые признаки недобросовестной конкуренции. В частности, эти действия направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинили или могли причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могли нанести вред их деловой репутации (пункт 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Суды согласились с антимонопольным органом в том, что несовпадение темпов роста оптовых и розничных цен на нефтепродукты не соответствует общим экономическим принципам формирования цены,

принципам разумности, законам логики, обычаям делового оборота и общество искусственно сдерживает рост розничных цен на нефтепродукты, пользуясь своим доминирующим положением, а также сделали вывод о том, что оно использует нерыночные механизмы.

По мнению судов, недобросовестная конкуренция (статья 14 Закона о защите конкуренции) нарушает частные интересы хозяйствующих субъектов-конкурентов, тогда как злоупотребление доминирующим положением (статья 10 Закона о защите конкуренции) посягает на публичные интересы в виде ограничения конкуренции на товарном рынке, в связи с чем вмененное обществу «Бурятнефтепродукт» нарушение в виде установления монопольно низкой цены товара не может быть квалифицировано по пункту 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Однако суды не учли следующего.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 1 Закона о защите конкуренции данный Закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Под монополистической деятельностью понимаются злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью (пункт 10 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Под недобросовестной конкуренцией имеются в виду любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и

справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (пункт 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Главой 2 указанного Закона установлены запреты на монополистическую деятельность (статьи 10, 11) и на недобросовестную конкуренцию (статья 14).

В силу пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара.

Факт установления и поддержания доминирующим на рынке лицом необоснованно низкой цены является определяющим для квалификации по статье 10 Закона о защите конкуренции, поскольку в ней прямо сформулирован запрет на указанные действия. При этом должно быть доказано, что цена отвечает требованиям, установленным в статье 7 названного Закона.

Возможность установления, поддержания необоснованно низкой цены является отличительным признаком хозяйствующего субъекта, доминирующего на соответствующем рынке, поскольку именно наличие рыночной власти и ее составляющих позволяет негативно влиять на конкуренцию и конкурентов такими ценовыми способами, сохраняя экономическую стабильность предприятия. При этом действия монополиста посягают как на публичные, так и на частные интересы.

Следовательно, как негативное влияние на конкуренцию, так и ущемление интересов лиц в нарушение запретов, установленных статьей 10 Закона о защите конкуренции, происходит с использованием

рыночного положения и обеспечивается наличием рыночной силы, в связи с чем признается монополистической деятельностью.

Согласно части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации; введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей; некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами; продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг; незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

К актам недобросовестной конкуренции, запрещенным указанной нормой, помимо перечисленных в ней, могут быть отнесены не предусмотренные частью 2 статьи 14 и иными нормами названного Закона действия, оказывающие негативное влияние на конкуренцию, конкурента, его товары, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации путем нерыночного и иного информационного, нечестного, незаконного воздействия.

Следовательно, в статье 14 Закона о защите конкуренции под недобросовестной конкуренцией подразумевается применение нерыночных, преимущественно информационных, нечестных способов ведения бизнеса, которые совершаются без использования

доминирующего положения на рынке. Такая деятельность не признается монополистической.

В данном случае дело о нарушении антимонопольного законодательства было возбуждено антимонопольным органом на основании статьи 10 Закона о защите конкуренции по жалобам конкурентов на то, что общество «Бурятнефтепродукт», злоупотребляя доминирующим положением на рынке нефтепродуктов, устанавливало и поддерживало монопольно низкие цены.

Общество «Бурятнефтепродукт» занимает доминирующее положение, что было установлено антимонопольным органом и судами и не оспаривалось обществом.

Анализируя состояние конкурентной среды на рынке, суды сочли, что ни один из хозяйствующих субъектов – участников его не обладал такой рыночной властью, таким потенциалом, как общество «Бурятнефтепродукт», а также не имел ни финансовых средств, позволяющих формировать запасы на собственных и/или арендованных нефтебазах на длительный срок, ни нефтебаз.

Суды указали: желаемую прибыль общество получало за счет больших объемов продаж, низкие розничные цены обеспечивали ему высокий спрос и, как следствие, большие объемы продаж, что, в свою очередь, влечет усиление доминирующего положения.

Таким образом, суды, установив, что общество «Бурятнефтепродукт» оказывало негативное влияние на конкуренцию с использованием рыночной власти, сделали вывод, что оно действовало нерыночными способами и в его действиях имеются необходимые признаки недобросовестной конкуренции.

Между тем антимонопольным органом не было доказано совершение обществом «Бурятнефтепродукт» акта недобросовестной конкуренции, запрещенного статьей 14 Закона о защите конкуренции, что привело к неправомерной квалификации действий общества по указанной статье.

Кроме того, по смыслу части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции при отсутствии доказательств совершения действий, прямо не предусмотренных названной нормой, квалификация деяния в качестве недобросовестной конкуренции возможна лишь при наличии всех ее признаков, сформулированных в пункте 9 статьи 4 Закона.

Вместе с тем антимонопольный орган не указал, в чем выразилось получение преимуществ (при отсутствии сравнения финансовых показателей и наличии различных систем налогообложения у общества «Бурятнефтепродукт» и его конкурентов) и нарушение действующего законодательства (при ссылке только на статью 14 Закона). Причинение убытков обосновано только возможным ущемлением интересов конкурентов, что предусмотрено в качестве последствий нарушений, перечисленных в статье 10 Закона. К недобросовестным действиям общества «Бурятнефтепродукт» отнесена возможность приобретения и хранения нефтепродуктов внутри вертикально интегрированной структуры (открытое акционерное общество «НК «Роснефть»), в которую оно входит. При этом возможность приобретения и хранения нефтепродуктов по договорам с теми же контрагентами либо с другими оптовыми продавцами для третьих лиц (конкурентов) антимонопольным органом не исследовалась и не устанавливалась.

С учетом изложенного антимонопольный орган и суды установили признаки монополистической деятельности общества «Бурятнефтепродукт», а не недобросовестной конкуренции.

Поэтому доводы судов о необходимости квалификации действий общества «Бурятнефтепродукт» по статье 14 Закона о защите конкуренции, а не по статье 10 этого Закона являются неправомерными.

При этом недостаточность доказательств для применения статьи 10 Закона о защите конкуренции не может служить основанием для переквалификации действий общества «Бурятнефтепродукт» по статье 14 названного Закона.

Антимонопольный орган также не имел оснований для выдачи предписания и вынесения постановления о привлечении общества «Бурятнефтепродукт» к административной ответственности, поскольку в данном случае имело место неправомерное применение статьи 14 Закона о защите конкуренции.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты не соответствуют закону и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.04.2011 по делу № А10-11/2011, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.10.2011 по тому же делу отменить.

Требования открытого акционерного общества «Бурятнефтепродукт» удовлетворить.

Решение и предписание Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Бурятия от 29.11.2010 по делу № 02-03/54-2010 признать недействительными, не соответствующими положениям Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Бурятия от 29.12.2010 по делу № 02-04/149-2010 признать незаконным и отменить.

Председательствующий

А.А. Иванов